

НАРОДНАЯ ПАРТИЯ ГОРЦЕВ КАВКАЗА

Горцы Кавказа

(LES MONTAGNARDS DU CAUCASE)

№ 16

МАЙ

1930

№ 16

СОДЕРЖАНИЕ:

С. ШАМИЛЬ. К брату — горцу!

ИБРАГИМ ЧУЛИК. Во имя предельной цели.

ПОЛКОВНИК ХУРШ. Защита и штурм Гергебиля.

НАРТАНА МЛАДШИЙ. Развитие общественной мысли у Горцев Кавказа.

МАГОМЕТ-БЕЙ ЧУКУЛ. Наши силы и возможности.

БАРАС-БИЙ. Несколько слов о нашем далеком прошлом.

БАГАУТДИН. Еще один разстрел.

ХРОНИКА.

Горцы Кавказа

(Les Montagnards du Caucase).

ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА

(РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ)

№ 16.

11 МАЯ 1930 Г.

№ 16

К брату — горцу!

Как тяжело утратить родину, а еще более лишиться свободы..

И как невыносима мысль о том, что эта утрата длится так долго. От этой мысли все становится безцарственным: как если-бы навсегда зашло солнце, навсегда угас дневной свет, навсегда исчезли краски яркого дня..

Как если-бы человек ослеп или некий голос грозно сказал-бы ему:

„Больше не будет радостей в твоей жизни; в томлении увянешь ты, всем чужой и никому неуязвимый“!

Кто из нас изгнанников и ныне подневольных жителей родины, не осязал в себе этой мысли, не слышал этого голоса?!

Кто не содрогался от них?!

Как это тяжело, невыносимо!

Со времен далеких, в бореньях силы напрягая, ты свято сохранял свою независимость, пока XIX век жестокой рукой русского палача не пресек твою волю! Ты вольный сын величественной природы Кавказа, до последнего истощения своих сил, с почетом занимал свое место в семье свободных народов!

Но ты, гордый духом свободы, и в дни тяжелых испытаний не растерялся, не склонил главы.

Ты смело и с уверенностью смотришь в проясняющуюся даль в бурном ожидании светлых дней.

Теперь уж не долго осталось томиться.. Долгая суровая ночь у порога ясного утра свободы твоей родины..

Скоро забрежет новый свет, свет новой, подлинной свободы твоей истерзанной отчизны!

Порукой тому — признание историей твое неотъемлемое право на свободу; признав тебя свободным, история запечатлеет героическую борьбу, веками посвященную тобою в защиту своей воли!

Уже с XVII века культурный мир, равнодушно взиравший на страдания твоей отчизны, на эту неслыханную трагедию гнета и попрания самых священных прав человека, ныне возмущен; продолжателями глумлений русского царя — ныне большевики. Но будь уверен, что человечество этого русскому народу никогда не простит — истязатели однажды захлебнутся в пролитой ими море крови!

Каждая пядь земли твоей родины подита святой кровью твоих братьев, верных сынов своей отчизны, а в наши дни льется невинная кровь в подземельях Г. П. У.

А сколько жизней в безисходной тоске по родине гибнет в далеких сибирских тайгах, в Соловках и в эмиграции! Пусть кровожадный враг еще упивается истязанием своей жертвы... но час расплаты уже близок.

Горец, брат мой — будь непоколебим — победа за тобой, ибо каждая борьба во имя права и справедливости, всегда венчается успехом!

Как-бы мрачны не были тучи, нависшие над нашей родиной, как-бы не ревела буря — правда победит!

Семь звезд!

Придет день, когда и вы засияете над вольной страной Горцев Кавказа! Под блеском ваших лучей черкесский витяз, славословя вас, будет снова реять над тучными берегами Кубани и Терека, будет вновь вдыхать животельный воздух свободы, служа, как равный, человечеству!

С. Шамилъ.

Во имя предельной цели.

Сегодня горцы Кавказа, а в месте с ним и весь Кавказ, проходят новую хронологическую веху на их историческом пути: второй год второго десятилетия с момента провозглашения независимости Кавказа — это событие принадлежит уже истории. Мы вступаем в третий год второго десятилетия.

Год проходит за годом, одна историческая картина сменяется другой и все дальше отодвигаются от нас „до-

Бере старые времена" самодержавной императорской России дома Романовых.

Это уже отдельный „голос миувшего“, это — уже безвозвратно канувшее в вечность нечто такое, на что начинает наслаиваться пыль и что уже произвольно начинает забываться. Наше время — не эпоха великих достижений, а время грандиозных событий.

В предварении лучшего будущего не только народы Кавказа, но и все человечество переживает пору великих борений, стихийных порывов, всяческих кризисов и пересмотров. Под сомнение взяты не только материальная культура и физическое существование целых народов — испытанию подвергнуты изначальные основы человеческого знания и духа.

Война и российская революция вновь поставили перед человеческим сознанием вопросы, которые, казалось, уже были разрешены раньше.

Многие, казавшиеся, неизблемые положения, определявшие бытие малых и великих народов, а иногда и целые концепции рухнули, а сомнения, ютившиеся где-то под порогом сознания, выдвинулись вперед, превратившись в грозные и неотступные проблемы. С особенной силой и остротой они дают себя чувствовать в сфере освободительного движения поработенных народов. Невольно вспоминаются мудрые слова Иеринга: „Времена политических переворотов, революций, анархий — суть школьные часы истории, в которые последняя читает народам лекции о государстве и праве“.

И действительно — в силу многих и сложных причин к началу XX века сугубо обострился и выдвинулся национальный вопрос; глубокой значительности национальные отношения сложились в современности и осознаны решающими общественными кругами великих держав.

Ясным и общим образом, как и всегда бывает в такие эпохи, сочувствие к справедливым национальным требованиям, к их стремлениям к государственной самостоятельности разсеяно среди всех по человеческому благожелательно настроенных людей политического мира.

В связи с этим идея предоставления поработенным народам государственной самостоятельности представляется в понятии цивилизованного мира, как задача неотло-

жной потребности, положительное разрешение которого требуется в интересах мира всего мира.

Вот почему все труднее становится подавлять в наше время стремления поработенных народов к государственной самостоятельности.

Дело еще в том—идти против этих стремлений современности—это значит направлять историю поступательного движения человечества вспять.

Самоопределение народов на основе государственной самостоятельности, предоставление каждому народу право и возможность защищать свою жизнь от вмешательства извне, предоставление каждому народу самостоятельно распоряжаться своей судьбой—вот основная проблема разрешения послевоенного мирового кризиса мирного гражданского труда и международных экономических отношений.

Каждый народ должен быть хозяином в своем доме и свое хозяйское положение может использовать путем договоров, подлежащих святому соблюдению—извне никто не вправе вмешиваться в его бытие.

Момент вполне благоприятствующий историческим стремлениям народов Кавказа.

История каждого народа знает эпохи более или менее крутого перелома борьбы за свою свободу, более или менее твердой решимости отстаивать свою независимость.

В жизни народов Кавказа одной из наиболее замечательных эпох такого рода есть период послереволюционный, начавший собой напряженную борьбу за свое право на самостоятельное и свободное существование. На наших глазах, на заре двадцатого века, в России, в стране отсталой, веками угнетаемой, населенной народностями разноплеменными, чуждыми друг другу и по языку, и по религии, и по своим природным дарованиям и по своей истории, разыгралось событие, известное под названием „безкровной революции“, которой суждено сыграть роль мирового значения — положительную или отрицательную — это покажет будущий историк, а пока что мы стоим перед фактом: шестая часть земного шара — великая российская тюрьма обрушилась со всею своею тяжестью и обломками своими надолго задавила и исколечила и без того измученных народов, ее населявших—веками собиравшаяся силою оружия Русь розсыпалась на самостоятельные (в советской России подневольные) политические единицы. Буквально

в несколько дней после февральской революции и следа не осталось от былого всемогущества постылого царского самодержавия, ни одна душа не поднялась на его защиту — вся страна, как и армия на фронте, с восторгом приняла весть о гибели империи. Это было в полном смысле торжество всех парабощенных народов.

В этой радости народов—приговор истории над царской Россией.

Как известно, в России господствующая и наиболее многочисленная народность составляла лишь 43,3% всего населения, при чем „инородческий“ элемент в значительной своей части превосходил культурой и общественной организованностью господствовавших великороссов. Это доказывает, что Россия была исторической бессмыслицей или случайностью; вот почему не смотря на все усилия русского правительства удержать угнетаемые ею народы под скипетром своего царя, мы видим стихийное стремление *сих народов к освобождению от Российской опеки.*

Раздробление российского государственного организма на свои составные, естественные части, должно было задать немалую работу мысли народов Кавказа, побуждая ее вдуматься в новые факты и сделать из них соответствующие выводы. Последние и не замедлили появиться, приняв притом такое направление, какое указывалось самими условиями, сопровождавшими распадение России и содействовавшими ему. Выросший в условиях боевой отваги природный народам Кавказа дух свободы, воспрянул с неугасающей силой.

Но зная свободы и независимости, которое поднято было духом свободы народов Кавказа, должно было склониться перед насилием нового деспота—большевиков, благодаря отсутствию единого фронта в борьбе с общим врагом.

Но еще раньше, чем борьба за независимость приняла столь губительный для всего Кавказа характер, она отразилась, прежде всего, на судьбе Республики Горцев Кавказа многочисленными последствиями.

Добровольческое, а затем и большевистское нашествия обрушились со всею тяжестью бронированного кулака на Горцев Кавказа в тот самый момент, когда освободительное движение их еще не окрепло, когда еще это движение не успело достигнуть кульминационного предела

своей сплоченности и организации, когда деятельность сих народов только что начинала принимать более широкие размеры.

Силы Горцев Кавказа слабели и падали в неравной схватке — увы, к великому горю, Горцы Кавказа были одиноки в вооруженной борьбе с несметными полчищами русского деспотизма. Этот период борьбы Горцев Кавказа за свою независимость ознаменовался болезненным сознанием падения (чтобы не сказать отсутствия) и того скудной сплоченности народов Кавказа в дни великих испытаний, в дни, когда решалась судьба всего Кавказа.

Победа большевиков оказалась возможной только в силу неповторимого стечения исторических обстоятельств — в результате несговоренности, несплоченности не народов Кавказа, а тех политических и государственных деятелей, кому была вручена судьба этой страны. Вот почему мы считаем уместным освежить память истиной — в единении сила — в этом, по крайней мере, убеждены наученные опытом добрые люди.

Пиши мы семьдесят и более лет тому назад — нам едва-ли представилась-бы надобность посвятить здесь вопросу сил Кавказских народов страничку: тогда было-бы достаточно упомянуть об этом предмете при случае — распространяться о нем дальше было-бы излишне. Но с тех пор в психологии и в жизни политических деятелей народов Кавказа произошла большая перемена, а стремительный бег истории опережает события.

Как-бы мы ни думали об истории прошлого Кавказских народов, история их настоящего фактически занимает в мировой политике, в проблеме национального вопроса видное место, что мы не можем отказать ей в нашем внимании.

Да и повсеместное пробуждение национальных чувств и стремлений к независимости, предвещающих лучшее будущее народам — пасынкам, нас к тому обязывает.

С особенной силой правдивости освещают вопрос единения слова г. Пуанкарье, этого достойного гражданина своей родины, в приложении к Кавказским народам; „Ни один народ не имеет теперь права — говорил он заканчивая чтение правительственной декларации в 1928 году — думать только о себе самом... Благополучие каждого отдельного народа зависит от благополучия всех остальных наций...“ У всех Кавказских народов, стремящихся к самостоятель-

ности, общая цель, единая идея, единая воля, а это есть общая родина духа и в этом смысле все народы Кавказа соотечественники; и в этом наше общее спасение, в этом залог общего успеха и конечной победы над общим врагом.

В этом смысле мы рассматриваем и слова г. Пуанкаре.

Если его слова и не найдут себе отклика во всех уголках мира, то мы уверены, что этот голос правды найдет благодатную почву в сердцах всех Кавказских политических деятелей во имя предельной цели, представляемых ими народов Кавказа.

Как видите, взаимная солидарность народов на тернистом пути к благополучию человечества, историей выпячивается на первый план.

Оно и понятно: очевидно, мир создан не для того, чтобы одни народы заваливали своими трупами ямы только для того, чтобы проложить дорогу другим. Мы-бы даже сказали, что на арену мировой борьбы за право возрождающихся народов, выдвинулась не одна голая проблема национализма, но и справедливость требует себе прибора за общим столом пиршества мировой культуры. Глубокое коренное единство исторических задач должно сплотить народы Кавказа. История долгими столетиями общения борьбы за общее дело, взаимных влияний переплела народы Кавказа в единство, в одну семью; сообща творили эти народы одно дело — защиту своей вольности.

Народы Кавказа не просто жили, но и творили, не только охраняли прошлое культурное наследие, но претворяли его в будущее.

Итак, проблема единения сил для народов Кавказа есть вопрос об их существовании.

Кавказские народы могут гордо водрузить свои знамена на высотах этой неприступной мировой крепости только тогда, когда подчиняясь диктуемой самой жизнью необходимости, они подчинят свои стремления интересам общекавказского благополучия, направят их к безусловным целям единства своих исторических обязанностей.

Достоинным предметом преклонения политических деятелей Кавказа должно быть только то, что причастно безусловному завоеванию независимости Кавказа в целом.

При таком подходе к вопросу народы Кавказа перестанут быть простым этнографическим и историческим фак-

том, получают жизненный смысл и освещение, идея независимости обнаруживается с большою определенностью, воплощается в дело, приобретает живую историческую силу для своего осуществления.

Каждый из Кавказских народов в своей самобытной особенности есть сила реальная, но чтобы быть силой творческой, быть способной отстоять свою государственную самостоятельность, чтобы принести плод свой, эти народы, как и всякая иная земная сила, должны быть оплодотворены возможностями осуществить предельную цель — государственную независимость, во имя и в осуществление чего этими народами пролито целое море крови своих лучших сынов в продолжение целых веков. Политическим деятелям народов Кавказа надлежит учитывать в своих действиях каждый поворот в освободительном движении, доверивших им свою судьбу народов; они обязаны каждое крупное сражение в борьбе за валю Кавказа анализировать в свете сменяющихся ситуаций и ориентироваться требованиями эпохи; они обязаны общими усилиями устанавливать перспективы, приспособить к ним методы борьбы за независимость Кавказа и совместной работы, как в национальном, так и международном объеме.

Вскрытие причин поражения, установление характера источников совершенных ошибок — должно знаменовать мучительный процесс борьбы народов Кавказа за свою свободу.

Все это требует напряженной совместной и ускоренной работы над ковкой Конфедерации Кавказа.

Такова предельная цель стремлений народов Кавказа.

Как в первые дни революционного угара стремление Кавказских народов имело в виду укрепление освобожденного „безкровной революцией“ Кавказа, так и нынешняя деятельность Кавказских политических организаций должна подготовить условия освобождения и укрепления независимости Кавказа, скрепляя сих народов узами братства единой семьи.

Мы уверены, что в этом пункте у нас нет места расхождению, следовательно, и смеем верить, что эта позиция кавказскими народами будет втакуема единым фронтом.

Ибрагим Чулик.

Защита и штурм Гергебиля.

В тяжелые дни переживаемые горским народом, в дни народного траура мы встречаем день 11-го мая—12 годовщину декларирования независимости Республики Горцев Кавказа.

В этот торжественный день, ясно отдавая себе отчет переживаемого момента и веры близкому освобождению, а также нашему возрождению уноситься с мыслями к эпохе титанической борьбы Горских народов, под водительством имама Шамиля, за свою независимость.

Мне хочется остановиться на одном из фактов этого периода, а именно на 11 мая 1847 года. В этот день с большими потерями спешно отступал из под Аула Гергебиля командующий Дагестанским отрядом генерал-лейтенант кн. Бебутов в отряде коего были: 6 баталионов пехоты, 4 горных и 4 легких орудий, команда сапер, 2 сотни казаков и 6 сотень милиции. Отступал-же он перед 300 мюридов при двух орудиях. Это отступление Бебутова как мы увидим дальше, разрушили все планы русского главнокомандующаго, коему позднее и с большими силами также пришлось уходить из под того-же Гергебиля.

„В план компании на 1847 год в Дагестане входило: Взять и укрепить Гергебилю, истребить враждебныя нам и безпокойныя селения Салты и Согратль и уничтожить, если скажется возможным Ириб, отдалив тем неприятеля от наших переделов“. (Кавказский сборник, том VI 1882 г.).

Для осуществления этих планов формируются 3 отряда:

I Дагестанский под командою генерала кн. Бебутова в состав котораго входят: 2 баталиона Аншеронскаго, 2 баталиона Дагестанскаго, 2 кн. Варшавскаго и 1 баталион Самурскаго полков. Команды сапер, 4-х горных и 4-х легких орудий, ракетной команды, дивизион драгуи, 2 сотни казаков и 6 сотен милиции.

„Этому отряду предназначалось пятого мая перейти Койсубулинский хребет, овладеть Гергебилем и приступить к фортификационным и прочим работам. 1-го июня соединиться с самурским отрядом под аулом Салты“.

II Самурский под командою генерала кн. Аргутинскаго-Долгорукаго, а состав котораго входят: 2 баталиона Варшавскаго, 2 Самурскаго, один Эриванскаго полков. Две

роты стрелкового батальона 150 человек сапер, 2 взвода крепостных ружей, 4 легких, 6 горных орудий. 2-х мортир двухпудовых и 2-х полупудовых единорогов, 2 сотни донских казаков, 15 сотен, конной и пешей милиции. Сосредоточить на Дурчи-Даге к 25 мая и к 1-му июня соединиться с Дагестанским отрядом под аулом Салты.

„По соединении двух отрядов у Салты они должны были выступить оттуда около 15 июня, под личным начальством главнокомандующего, к Согратлю, пробывать там восемь дней и затем, к 25 июня направиться к Ирибу. Здесь должен был примкнуть к главным действующим силам и (III) Лезгинский отряд в составе четырех батальонов, команды сапер, двух сотен донских казаков и четырех горных орудий“.

Предугадывая намерения русского главнокомандующего Имам Шамиль приказал привести в оборонительное положение и укрепить Ириб, Салты, Телетль, а в последствии и Гергебиль.

„Известие об укреплении Ириба, приготовленных в ауле Салты и с приведением сел. Тилитль в более сильное оборонительное положение имело для нас важное значение; оно доказывало, что наша „непроницаемая тайна“ или уже вскрыта Шамилем, или он ее прозрел своею дальновидностью. То и другое было для нас вовсе некстати, тем более, что от мысли о Телитле, Ирибе и Салты недалеко и до распоряжения о Гергебиле,—как оно и случилось“.

Кроме вышеупомянутых мер по укреплению, были даны следующие распоряжения: Хаджи-Мурату с 500 конницы занять Кикуну, что напротив Гергебиля на противоположном берегу Кара-Койсу, Балаханскому наибу Муса Гитинау с 200 конницы и 300 пехоты Араканы и Кудух, Кебет Магоме с 500 пехоты и 500 конницы занять Салты, Даниэль-Беку с 200 конницы и 1000 пехоты оставаться в Ирибе (как резерв). Кроме всего этого усилил гарнизон Гергебиля с 200 до 350 мюридов.

Этим распоряжением своих сил он (Шамиль) также достигал и того, что, поддерживая Гергебиль, угрожал нашим шамхальским и мехтулинским владениям“.

В таком положении находились соотношения сил двух борющихся сторон перед мало кому известным, осадой и штурмом укрепленного горного аула Гергебиля. С одной стороны горсть мюридов-горцев осажденного аула с 2 ору-

диями безпредельно преданных идее независимости и поклявшихся умереть до единого за эту идею, с другой же стороны русский главнокомандующий с 12 бат. пехоты, 2 эскадрами, 25 сотнями казаков и милиции и 22 орудиями в общем от 12,000 до 14,000 регулярного войска, с безконечными запасами.

Против этих вражеских сил Имам мог сосредоточить непосредственно в помощь Гергебилю 500 всадников Хаджи-Мурата, 200 всадников и 300 пехоты Муса Гитинау и из Салты в случае необходимости мог прибыть Кебет-Магома с 500 всадниками, оставив в последнем 500 пехоты при 2-х орудиях. Даниэль-Бек ввиду отдаленности мог при крайней нужде выслать только 200 всадников, кои могли прибыть к Гергебилю к концу второго дня.

25 мая Воронцов прибыл в Ходжал-Махи, где находился Дагестанский отряд. К 28 мая прибыл из Дешлага-ра сюда-же для усиления 2 батальона самурского полка и 2 двухпудовые мортиры.

Сосредоточившему к этому же времени Самурскому отряду на горе Дурчи-Дач дано было приказание идти форсированным маршем на Гергебель.

1-го июня Дагестанский отряд под командою Главнокомандующаго прибыл к Гергебилю, в тот же день занял позицию на высотах против укрепления.

Гергебель находился на крутом утесе леваго берега Казикумухскаго-Койсу при слиянии последней с Кара-Койсу, против Аймакинскаго ущелья. С Северо-Западной стороны аул был недоступен по природному своему положению; с остальных сторон везде были укрепленные сакли, которыя постепенно возвышались к центру аула амфитеатром, представлявшим собою род цитадели. На передних рядах этих сакль земляныя крыши были все вскрыты и вместе с ними постлан был хворост, чуть-чуть присыпанный землею. Таким образом, каждая из подобных сакль представляла большую волчью яму, откуда провалившийся русский солдат не доляжен был более возвратиться на свет Божий. Там, где сакли своею общею группою образовывали цитадель, каждая из них была превращена как-бы в отдельное укрепление, и каждый ряд нижних сакль защищался анфиладным и перекрестным ружейным огнем верхняго ряда.

Внешняя оборона укрепления состояла из стены около

500 сажений в окружности, вышиною в 2 сажени и толщиной в 2 аршина, с амбразурами и с ложементом вокруг. Укрепление фланкировалось двумя башнями и одною укрепленною саклею, с траверсами и блиндажами от рикошетного и навесного огня, и защищалось двумя орудиями — фалконетом и горным единорогом. Стены и башни были выведены из мелкого камня с землею и обмазаны глиною; сверху стены, в виде навеса, находилась колючка — для прикрытия защитников, засыпанная внутри землею. По стене сделано 96 амбразур-бойниц. Вода в аул была проведена из речки Аймаканки и ее легко можно было отвести, подкравшись к самому укреплению. В укреплении продовольственных запасов было немного, на руках же у каждого защитника было по 2 гарнца муки.

При входе в аймакинское ущелье и в окрестностях Гергебиля никакой обороны, в роде завалов, не было.

До появления русских в виду Гергебиля, часть семейств успело выйти по направлению гор. Гарнизон был усилен еще 100 мюридами, что составило 450 защитников. Начальником Гарнизона был назначен Гергеблинский наиб Идрис-Хаджи.

„Гробовая тишина царствовала за его высокими стенами: ни одного выстрела, ни одного возгласа, ни одного живого существа — как будто там все вымерло. Только два орудия очень неприветливо смотрели на нас из своих амбразур“.

К двум часам пополудни 2 июня с неприятельских батарей был открыт огонь по укреплению. При чем огонь был сосредоточен преимущественно на южный исходящий угол аула.

Наши два орудия настолько успешно состязались с неприятельской артиллерией, что к исходу дня были подбиты 2 горных орудия.

С наступлением ночи прибыл Самурский отряд, который занял позицию со стороны гергеблинских садов в непосредственной близости от стен укрепления.

На рассвете 3 июня наши два орудия сосредоточили огонь по этим позициям, благодаря чему весь Самурский отряд спешно стал отходить с большими потерями.

Одновременно с этим из отряда Хаджи-Мурата находящегося в Кикуну были выделены 100 человек, которые переправившись через Кара-Койсу заняли на левой стороне

Казикумухского-Койсу господствующую высоту над лагерьем Самурского отряда. Все усилия врага выбить их, кончились ничем.

Не лишним нахожу тут установить тот факт, что эти 100 всадников оторвали от главных сил неприятеля под командою генерала Андроникова 2 батальона пехоты, 2 сотни казаков и 9 сотен милиции и 2 горных орудия. Повторная атаки отбивались с большими потерями для противника, одновременно приковав в 20 раз превосходящая силы к себе и тем значительно способствуя как обороне, так и гарнизо-ну Гергебиля.

Под покровом ночи пехота, Самурского отряда, противника перенесла свой лагерь в сады и, таким образом, достаточно укрылась от наших орудий; вся кавалерия и пешая милиция, один батальон Самурского полка и 2 орудия оставались против выдвинутого Хаджи-Муратом авангарда в 100 всадников.

В течение всей ночи, со второго на третье число, и в продолжении всего следующего дня и ночи, неприятельская артиллерия, из всех орудий, не прекращала пальбы. На исходе третьего дня было подбито одно наше орудие и 2 неприятельских (полевых). Вся тяжесть обороны легла на одно орудие, которое переносилось из одного пункта в другой, действуя против неприятельских батарей и пехоты Самурского отряда. В укреплении были сделаны большие разрушения и брешь в стене. Выбито из строя около 80 человек — мюридов.

Предвидя штурм начальных Гарнизона концентрирует около 250 человек, как у самой бреши так и в саклях по пути к центру аула. В эту же ночь под командою Муса-Хаджи 75 мюридов делают вылазку, проникают в главный лагерь отдыхающегося противника и производят невероятный переполох. По оставленным запискам Муса-Хаджи неприятель потерял в эту ночь не менее 400 человек одними убитыми, мы же потеряли 11 человек ранеными.

По нашим расчетам (записки начальника Гарнизона Идрис-Хаджи) в продолжении второго, третьего и в течении утра четвертого июня было брошено неприятелем около 7500 снарядов. По неприятельским сведениям, как это полагаюсь в тот период переуменьшать все до минимума относительно потерь и расходов боевых припасов выражаются в следующих цифрах: „Артиллерийская подготовка, послед-

ствия которой нам уже известны, состояла в том, что в продолжении второго третьяго чисел и в течение утра четвертого числа было брошено 229-ть двух-пудовых бомб, 615-ть четверть-пудовых гранат, 250-ть двенадцатифунтовых ядер; всего — 1,425 снаряда".

В девять часов утра 4 июня прекратилась сразу неприятельская канонада. Зарокотали барабаны, заиграли рожки и 6 колонн бросились на штурм полуразрушенного Гергебиля, направляя главный удар в образовавшийся брешь. Подпустив неприятеля на пол выстрела, защитники сосредоточили огонь по наступающим неприятельским колоннам. Огонь был настолько действительный, что произошла заминка.

„Тут, с перваго ж раза, князь Воронцов убедился, что если Горцы до сих пор вели себя более или менее скромно и тихо, то это еще недоказывало, чтобы они нас испугались или бы не хотели драться“.

Сейчас-же вышли еще новыя 4 колонны и неприятель подталкиваемый с тыла, приближался к бреши густо устилая путь трупами, и первые ряды их были уже у бреши, когда оттуда вискочили 25 мюридов под команду Муса-Хаджи с обнаженными шашками; Поднялась невыразимая суматоха, все отхлынуло назад в панике и не менее чем 150 человек легло под ударами шашек лихих мюридов. Насколько молниеносна и неожиданна была эта контр атака, настолько же неожиданно была прекращена благодаря малочисленности.

Неприятель оправившись от конфуза и еще настойчивее подгоняемый сзади врывается в брешь с тем, чтобы больше никогда не вернуться. Первые сотни неприятеля были приняты на шашки и до одного уничтожены. Тут купались в неприятельской крови Муса-Хаджи и Идрис-Хаджи во главе 90 удалцов-мюридов. Вот что пишет неприятель об этом моменте: „Быстро врывались в укрепление десятки и сотни наших воинов — и тут-же падали под шашками и кинжалами освирепевших горцев“.

Бой у бреши затянулся слишком два часа и остатки удалцов начали отходить шаг за шагом, подводя неприятеля под удары шашек и выстрелы новых бойцов и завлекая дале до вскрытых крыш с тем, чтобы здесь нанести решительный удар. Затея эта вполне удалась. „Горцы дрались до самозабвения; ни один шаг не доставался нам да-

рём. Неприятель то там, то сям очищал барикады и укрывался все выше и выше. Увлеченные этим отступлением, наши герои бросились за ним по крышам нижних сакль — и вдруг, о, ужас! исчезли где-то безвозвратно. Солдаты сообразили, что под ногами у них целый ряд капканов — и дрогнули”.

Поняли-ли враги это на самом деле или нет, неизвестно, но факт то, что это было предусмотрено начальником гарнизона Идрис-Хаджи и служил сигналом общего контр-наступления гарнизона. Нужно заметить, что в этот момент в укреплении было полностью 7 неприятельских батальонов. В план Идрис-Хаджи входило не выбитие этих батальонов из укрепления, а в разгроме их. 175 мюридов бросились с одними шашками и кинжалами на эту массу, которая обезумев, стремилась к выходу и больше чем 1.500 вражеских трупов осталось в укреплении. В своем преследовании горсть защитников настолько увлеклась, что картечный огонь из всех неприятельских орудий остановил их далеко за стеною Гергебиля.

Одновременно с этим с северной стороны укрепления были выбиты обходные роты (6, из записи Идрис-Хаджи) и рассеяны, часть которых успела было проникнуть также в Гергебель.

Не взирая ни на какие жертвы, русский главнокомандующий ровно через три часа повторяет штурм со свежими силами, а тем временем, приводя в порядок разстроенные части. Результат второго штурма был более катастрофичный для неприятеля:

“И снова, устав дорогу убитыми и ранеными, роты ворвались в Гергебель. Но опять повторилась все та же история — даже в более широких размерах и в более кровавом виде. Сколько именно наших тел было оставлено в ауле и внутри роковых сакль — никто не считал, да и возможно ли было это сделать! Все они, конечно, остались там навсегда.

Клочки штурмовой колонны выбрались вторично за стену; лучше сказать — были вытеснены, выбиты. Отступая здесь вразсыпную, даже в беспорядке, они укрылись резервами (3 батальонов). Неприятель не останавливался и теснил наш резерв до тех пор, пока не попал под картечные выстрелы наших орудий.

Мы потерпели полную неудачу. Поражение наше было

всесовершенное, и потеря наша была громадная, вполне неожиданная и неслыханная.*

Я тут нарочно привел целиком реляцию нашего врага об исходе второго штурма. Ни одной минуты мы не должны забывать, как писались в те времена реляции русскими генералами. По оставленным запискам начальника гарнизона Гергебиля Мусса-Хаджи и известного защитника того же Гергебиля, Муса-Хаджи, во второй атаке русские оставили в укреплении не менее 1800 убитыми, раненым и пленными, а паника была настолько сильна, что был момент, когда они допускали даже пленение русского главнокомандующего. Если этого и не случилось, только благодаря ничтожному количеству обороняющихся, потери коих доходили до 60% убитыми и ранеными (из 450 — 270 человек).

В ночь с 4-го на 5 июня защитниками в количестве 125 человек под командою Муса-Хаджи было сделано нападение на главный лагерь неприятеля. Эта вылазка имела двойное значение: 1-е. В конец дезорганизовать силы неприятеля, сильно павшего духом после двукратного неудачного штурма и 2-е. Способствовать пехоте Муса Гитинау в количестве 300 мюридов беспрепятственному вхождению в Гергебель. Удар по главному лагерю Муса-Хаджи и по пехоте Самурского отряда Муса Гитинау дали блестящие результаты, которых не могли ожидать и сами нападающие. Неговоря уже о потерях в обеих неприятельских лагерях творилось что-то неопишное. Паника и беспорядочная стрельба продолжалась до разсвета, части размешались между собою и все усилия начальников привести свои части в порядок были безуспешны. Разсвет окончательно убедил русского главнокомандующего, что затеянный им план проигран и что нужно уходить пока есть возможность, иначе катастрофа неминуема. Тем более по имеющимся у него сведениям во главе двух тысячного отборного отряда при 3-х орудиях из хунзахской котловины спешил на выручку Гергебиля сам Великий Шамиль.

Бергебель усиленный свежими силами Муса Гитинау с разсвета 5 июня первый начал бой — открыл ил единственного орудия огонь по главному лагерю и выдвинул в сторону садов, где был самурский лагерь, 100 мюридов, кои вели перестрелку до сумерек. В задание входило приковать все неприятельския силы на местах, так как в ночь с 5-го на 6-е июня решено было произвести вылазку из

укрепления и ночную атаку частями Хаджи Мурута со стороны Кикуна и оставшейся конницей Муса Гитинау со стороны Кудутля, а со стороны Карадаха по долине Кара-Койсу спешил на место боя Имам Шамиль.

Затея удалась и русские остались на своих местах. Перед разсветом Хаджи-Мурат во главе 500 конницы атакуывает кавалерийский лагерь и опрокидывает его на главный лагерь, 200 конных мюридов со стороны Кудутля и 360 из гарнизона со стороны садов атакуют лагерь пехоты самурского отряда, который в беспорядке отходит тоже по направлению главного лагеря. Уже никакие силы не могли удержать разгромленных в беспорядке отходящих русских. Утро 6-го июня было полным поражением надменного неприятеля. Его батальоны неудержимою лавиною отступали, скорее бежали к Ходжал-Махи.

Об этом моменте пишет Магомед-Таир Карахский, находившийся непосредственно при Имаме, следующее: „На Карадахском мосту явственно слышался гул орудий. Усиленным маршем мюриды поднялись на вершины горы и увидели вдали русское войско, бегущее в беспорядке в противоположную сторону от Гергебиля. Это были войска Воронцова, удиравшие от мюридов после понесенной ими страшных потерь при штурме этого укрепления.“

По скромным подсчетам участников обороны Гергебиля (записки Идрис-Хаджи и Муса-Хаджи) потери неприятеля в этих боях достигли 59 офицеров и 5700 нижних чинов убитыми и ранеными и 2 орудия.

Наши потери—625 человек убитыми и ранеными.

Эта одна из страниц прошлого, героической борьбы, Горцев Кавказа, задыхающихся сейчас в тисках Красной России. Могу с несомненностью утверждать, что общее стремление всего народа к освобождению ускорить час возмездия над насильниками. Нас Горцев не должно страшить многосленность врага, так как мы к этому привычны, привычны также побеждать и отстаивать каждую пядь Родной земли.

Полковник Хурш.

Развите Общественной мысли у Горцев Кавказа.

Революция и краткий период независимого существования Республики Горцев показали, что молодая Горская общественность в лице нарождающейся интеллигенции, интеллигенции, т. сказать, „европеизованной“, оказалась не на высоте своего положения, своего задания. Эта общественность не смогла использовать благоприятной конъюнктуры, созданной мировой войной и революцией в России, ибо этой конъюнктуры не предвидела и к ней не подготовилась; она не смогла также создать единой и отвечающей чаяниям народа политической идеологии, ибо никогда над этим серьезно не задумывалась; называя себя национальной и горской она не смыла с себя в полной мере и окончательно русского гримма и не отказалась во многих случаях от чисто локального, племенного „патриотизма“.

Действуя порывами, под влиянием момента, национальная горская интеллигенция не искала базы для своих построений в глубоком анализе прошлого своего народа, предпочитая брать готовые образцы на севере. Среди чуждых по духу и глубоко враждебных по идеологии русских радикальных течений. В наивном преклонении перед европейскими формами горская интеллигенция искала их там, где их фактически не было, где эти формы насковзь были проникнуты своеобразной московской азиатчиной, близкой и понятной, может быть, рязанскому мужику, но совершенно чуждой вольному сыну гор.

Ныне, в день 12-ой годовщины об'явления Нашей Независимости, годовщины печальной, ибо она является одновременно годовщиной нашей несостоятельности, нашего неумения использовать момент, уместно было бы проанализировать наше прошлое, уяснить его сущность и найти в нем отправные пункты для нашей будущности. Народ наш в продолжении многих веков, руководствуясь инстинктом, с честью выходил из всех исторических пертурбаций и, если в недавнем прошлом он не всегда разбирался в сложности обстановки, то виною этому, главным образом, его интеллигенция. Интеллигенция не смогла подойти к народу, не смогла слиться с ним во-едино, ибо руководилась чуждыми формами, чуждыми образцами, неумело и наспех при-

витыми к нашей действительности. Наша задача ошибку эту исправить и найти равнодействующую способную удовлетворить обе стороны, способную слить во-едино горские массы с интеллигенцией и направить их усилия в одном определенном направлении. Эту равнодействующую должно дать наше прошлое, его анализ.

Прошлое наше теряется в глубине седой древности. Народы наши являются современниками Гомера и его героев, нас описывал Геродот и целая плеяда позднейших историков, когда-то мы потрясали основами мира и сильные его старались снискать наше расположение. Дикая мощь монголов загнала нас в горы, сделала нас на арене истории глубокими провинционалами.

Отныне, на протяжении ряда веков, горская общественная мысль развивается под влиянием причин внутреннего порядка — причин, созданных местными условиями. На противоположных концах земли горцев вырисовываются две силы — одинаковые по существу, но разные по форме, в которой они претворяются в жизнь. И там и тут появляется феодализм; но, в то время как на Востоке, в Дагестане, феодализм этот содержит в себе все характерные особенности восточной деспотии, — на Западе, в Адыгее, он принимает весьма изменчивые формы своеобразного демократического аристократизма, содержащего в себе значительную примесь анархического начала. В первом случае сказывается влияние арабских завоевателей, положивших начало феодальной системе в Дагестане. Потомки правителей, оставленных здесь арабами, создали кадр дагестанских феодалов, и с этого времени, до дня появления мюридизма, они сохраняли здесь свое влияние и значение. Не то было в Адыгее. Совершенную и законченную форму тамошний феодализм принял только в Кабарде; здесь-же он сохранился почти до наших дней. История горцев не сохранила точных данных о развитии феодализма среди западных племен Адыгеи, но можно с достоверностью сказать, что уже в середине 18 столетия устои его здесь были сильно поколеблены.

В Абхазии он никогда не достигал сколь-нибудь значительного развития. К. Мачавариани в своей книге посвященной Абхазии и абхазцам *) говорит, что отношения

*) К. Д. Мачавариани — описательный путешественник по городу Сухуму и Сухумскому Округу с историко-этнографическим очерком Абхазии — Сухум, 1913 г.

подвластных к своим владетелям в Абхазии были такие, какие были эти отношения между русскими князьями и их дружинами. Подвластный мог в любое время покинуть неугодного ему владетеля и перейти к другому.

Натухажцы и Шапсуги, по свидетельству Люлье, не имели у себя княжеских фамилий. В конце 18 столетия эти два племени повели открытую борьбу с остатками феодализма в своей среде, лишив дворянские фамилии прежнего значения и привилегий. Несмотря на то, что дворяне Натухажцев и Шапсугов прибегли к помощи соседнего племени Бжедухов, а также только что поселенных на правом берегу Кубани Екатериной II Запорожцев, они не смогли остановить хода событий. Хотя соединенные силы Бжедухов и Запорожцев одержали победу в решительной битве на берегах Бзиоко-Зао (1796 г.), все-же Шапсуги и Натухажцы достигли своего. Поражение не смирило их и они до тех пор не прекратили борьбу пока окончательно не поколебали значение дворянства.

Так совершился переворот, последствием которого было то, что многие из дворянских фамилий оставили край и нашли приют у соседей, а иные искали покровительства русских.

Примеру Шапсугов и Натухажцев последовали Абадзехи, с тою только разницей, что у последних демократическое преобразование общества совершалось постепенно, без кровопролития и насильственных потрясений.

Систематическое продвижение русских в глубь Кавказа ускорило реконструкцию горского общества: Ощущение смертельной опасности вызвало к жизни новое движение, которому суждено было радикально изменить прежние формы сословных и социальных взаимоотношений среди горцев. Движением этим был мюридизм. Зародившись в Дагестане, он, естественно, наибольшее развитие получил там — вместе своего возникновения. Являясь по-началу движением чисто религиозным, мюридизм постепенно превратился в фактор политический, потрясший в основе судьбы русского владычества на Кавказе. Творцы и идеологи воинствующего мюридизма, первые Имамы Кази-Магомет и Хамзат-Бек, поняли, что только единение всех горских племен, только полное напряжение всех сил страны может остановить победное шествие русских полков.

Но на пути этого объединения стоял феодализм, ко-

торый необходимо было ликвидировать. Уничтожение аварской династии Имамом Хамват-Бекем было логическим следствием этого решения. Появление на престоле Имамов гения Шамилля, значительно ускорило процесс объединения горцев. Организаторский талант последнего совершил то, что уже в 1837 году русские войска имели против себя сплоченную и грозную организацию, во главе которой стоял уверенный в собственные силы руководитель и полководец. Если раньше русским приходилось иметь дело с отдельными обществами и владетелями, то теперь перед ними выросло единое государство, управляемое твердой рукой направляющей его усилия к одной цели. Племена дотеле связанные скорее инстинктивно — религией, обычаям и бытом, а также общей опасностью грозящей им — ныне объединяются в один государственный организм, в одно политическое целое, создавая традиции, символизирующие единство горцев и делающие из них, вместо отдельных племен, выкристаллизовавшуюся нацию.

Правя безгранично Чечней и Дагестаном, Имам Шамиль распространял свое влияние и далее на Запад вплоть до берегов Черного моря, внося всюду дух и идеалы мюридизма и одновременно уничтожая остатки феодализма.

Н. Дубровин, написавший капитальный труд о Кавказе и его народах, в главе посвященной западным племенам Адыг, следующими словами характеризует этот период:

...В последнее время, — пишет он — ограничению власти и значению князей более всего угрожало учение мюридизма, проникшее и к черкесам.

Наибы, посылаемые в закубанский край Шамилем, постоянно стремились к тому, чтобы утвердить свою власть в народе, а для этого им необходимо было ограничение власти и преимуществ князей. Хаджи-Магомет стегал плетью не одного черкесского князя, и когда тот требовал разбирательства и удовлетворения, то Хаджи-Магомет, как духовная особа, всегда отказывал в том. Магомет-Емин, женившись на сестре Темиргоевского князя, княжне Болотковской, нанес тем сильное поражение князьям, так как брак этот представлял неслыханный пример неравного союза черкесской княжны с дагестанским пастухом.

Тот-же Магомет-Амин расстрелял махошевского князя М. Багарсокова*...

Свидетельство Н. Дубровина говорит о том, что Наи-

бам Шамиля пришлось выдержать упорную борьбу, чтобы сломить сопротивление остатков феодальной аристократии Адыгов, не желающих подчиняться единой воле Имама. Если на Востоке, в Дагестане, власть феодалов была уничтожена без особого труда, то здесь, в Адыгее, это удалось достигнуть ценою многих усилий. Фанатичный Восток почти без сопротивления потчинился новой политической системе, преподносимой ему под религиозным соусом — Запад-же, где догматы Ислама не успели всеобъемлюще охватить массы, с трудом вбирал в себя доктрины мюридизма.

Идеологом и руководителем феодальной реакции здесь явился князь Сефер-Бий Зап и только тогда, когда этот последний в борьбе за сохранение привилегий высшего сословия прибег к помощи русских, массы народа окончательно отвернулись от него и его сторонников, подчинившись Магомет-Эмину и этим признав над собой власть Имама.

Идеи демократизма восторжествовали, но демократизм этот содержал в себе специфические особенности, придающие ему своеобразный характер, своеобразную экзотику.

В основе его лежал Шариат — мусульманское право — смягченный в значительной степени Адатом — обычным правом Горцев.

Наиболее яркое воплощение демократизм этот получил в конце-концов на западе, оторванном от резиденции Имама и в большей части предоставленном собственным силам, собственной инициативе.

Еще задолго до появления наибов Шамиля среди западных племен, у этих последних стала обозначаться тенденция упорядочить внутреннюю жизнь, внести в нее больше гармонии и правопорядка и этим увеличить силу сопротивляемости против русских. Целый ряд народных собраний (1822 г., 1841 г., 1848 г. и т. д.) был посвящен этому вопросу и только в 1861 году, когда значение аристократии было окончательно уничтожено и достигнута была консолидация всех племен Западной Адыгеей, национальный совет, назвавший себя Великим Свободным Заседанием (Тягс Шхартурше Зауче), вынес нижеследующие решения.

Прежде всего он разделил всю адыгейскую территорию на 12 округов. В каждый округ были назначены муфтий, кадий и мухтар, долженствующие изображать власти духо-

вную, судебную и гражданскую. Для решения отдельных важных вопросов Великое Заседание собирало народных представителей от ущелий и аулов — менее важные же разбирались на собраниях Великого Заседания. Аулы управлялись выборными старшинами и почетными стариками, а также джамаатом — собранием мужского населения данного аула.

По существу эта система управления совпадала с таковой-же, созданной Шамилем на Востоке, с той только разницей, что, в последнем случае, она была более определенной, более упорядоченной и более приближалась к государственным формам правления. Здесь также вся территория была разделена на отдельные округа — наибства, во главе которых, кроме наибов (мухтаров Адыгей), находились также муфтий и кадий. Но здесь взаимоотношения должностных лиц, их функции и права, а также отношение к Верховной власти в лице Имама были строго регламентированы, взяты в определенные рамки. Нет сомнения в том, что система, созданная Шамилем на Востоке, явилась образцом и для Запада. Гений Шамиля положил отпечаток на весь уклад горской жизни и, несмотря на то, что последующие поколения горцев лишены были возможности систематически и полно знакомства с жизнью и деятельностью Великого Имама, все-же память о нем сохранилась почти во всей неприкосновенности среди всех горских племен. Имам Шамиль явился символом горского объединения, национальным героем, одинаково дорогим и близким каждому горцу от берегов Каспийского моря и до берегов Черного моря, Шамиль положил основу горской нации и его дух витает над ней до наших дней.

Завоевание Кавказа остановило естественный ход развития горских общественных сил, остановило нормальную консолидацию, вновь образующийся на нашей памяти нации.

Вынужденная эмиграция огромного большинства адыгейских племен значительно ослабила национальные позиции горцев на Западе. Экономическая политика царского правительства задерживала нормальное накопление материальных благ в руках туземного населения, лишая его возможности выделить из своей среды сколь-нибудь значительный кадр буржуазии — этой носительницы идей в современных национальных движениях. Народ, охраняющий органическую нестерпимость ко всему русскому, борющийся

в продолжении всего периода неволи с насильем и насильниками, лишен был разумного и планового руководства. Интеллигенция, выделяемая народом, являлась в большей своей части интеллигенцией служилой и постепенно засасывалась бюрократической машиной государства. Протест, против существующего порядка лучших ее представителей, направлялся почти исключительно в социальной плоскости, оставая в стороне стремления национальные или, в лучшем случае, придавая им второстепенное значение. Представители горской интеллигенции принимают участие в движении русских радикально-общественных кругов, но не задумываются над созданием и расширением собственной, горской политической идеологии. Горская общественная мысль, благодаря этому, представляет из себя пародию общественной мысли русской и результаты этого положечия сказываются в период революции:

Революция застала горцев врасплох. Отсутствие разумного руководства, определенной политической идеологии, отсутствие единения заранее обрекали горское национальное движение на неудачу. В Кабарде и Осетии, в Дагестане и Чечне, на Кубани — всюду появилась дифференциация мнений, дифференциация „ориентаций“. Радикальная часть горской интеллигенции, в большинстве, обратила свои взоры на левые круги российского общественного движения, придя в конце концов к союзу с большевиками. Горское офицерство начало заигрывать с появившимся на Севере Деникиным и только незначительная часть горской интеллигенции стала на национальную почву, взяв ориентацию на отделение от России.

Но и эта идея появилась среди нея только в период революции. И вот только тепер, под гром пушек и при свете пылающих аулов, почти не знающие друг друга и не отдающие отчета в своих стремлениях и желаниях, горские националисты приступили к стройке независимой Республики Горцев. Конечно, этот политический диллетантизм не мог дать положительных результатов. Народ, почти не знающий своих „лидеров“, не понимающий их стремлений, не пошел за ними. Вместе с этим, не имея твердой политической базы, руководясь инстинктивной ненавистью к старому порядку, он весьма часто поддавался зажигательной фразеологии сторонников коммунизма (Кабарда и Осетия, отчасти Дагестан и другия области), перенося зачатки братоубий-

ственной вражды на горскую почву. Цитаделью горского национализма явились Дагестан и Чечня, но и здесь руководство движением не удержалось в руках национально-мыслящей интеллигенции. Неумелый подход к народу, перенесение принципов европейской демократии в русском преломлении на горскую почву, вызвало недовольство консервативного духовенства. Старые традиции времен первых Имамов, глубоко укоренившиеся в народных массах, помогли духовенству занять господствующее положение и уже к лету 1919 года руководство национальным движением фактически перешло в его руки. Консервативное, не способное приспособиться к духу времени и переживаемому моменту, оно не смогло также справиться с взятой на себя задачей. Горская свобода, не успев окрепнуть, была задушена.

Ныне, подводя иточи минувших дней, мы видим, что главной причиной неудачи горского национального движения было отсутствие систематичной национальной работы. Горцы не обладали национальной идеологией, приспособленной к современным условиям. Интеллигенция горцев не была об'единена и не ориентировалась в стремлениях народа. Она не смогла занять господствующего положения среди народа, ибо была оторвана от него и не разбиралась в биениях его сердца. Вместе с этим представители интеллигенции не знали в достаточной степени и друг друга, недоверяли друг другу и, в столь ответственный момент, не смогли достигнуть необходимой гармонии мнений и желаний.

Ныне, в 12-тую годовщину объявления нашей независимости, когда среди национально-мыслящей интеллигенции горской раздаются голоса, призывающие нас вернуться к недавнему прошлому, к истокам современного горского национализма, нам хотелось бы указать на губительности этого призыва. Горская интеллигенция не должна повторять прошлых ошибок. Слишком велика ответственность, лежащая на ней, чтобы возвращаться к прежнему дилетантизму, к прежней бессистемности и анархии,

Если мы должны равняться на образцы западно-европейской демократии, то прежде всего должны начать с выработки определенной политической идеологии. Мало сказать — Независимость; нужно эту независимость добыть и использовать с пользой для собственного народа и всего человечества. Абстрактным об'единениям, людей фактически ничем не связанных между собой и зачастую

даже враждующих, не должно быть места в горском освободительном движении.

Только политическая партия, связанная единством воли, единственном стремлений, ее обуревающих, должна руководить национальным движением горцев. Эта партия должна найти общий язык с народом, приспособиться к нему и им руководить. Наша действительность, почти полное отсутствие социального антагонизма, значительно облегчат горской национальной партии ее работу и только сознательная и злостная провокация может в эту работу внести известный перебой, известную дисгармонию.

Народная партия Горцев осознала это и стала на правильный путь. Стремясь к Независимости, она вместе с этим проводит и внутреннюю работу, она подготавливает патриотов, взаимно друг друга понимающих и стремящихся к одной определенной цели одинаковыми путями.

Нартана Младший.

Наши силы и возможности.

Передо мной лежат протоколы законодательных собраний воскресшего Кавказа...

Восторженные речи старых патриотов и молодых борцов за свободу и вольность; декларации все новых и новых племен, связывающих свою судьбу с судьбою великой общей Родины; приветствия с берегов Тихого Дона, многоводной Кубани, широкий степей Туркестана и т. д. и т. д. Радость и энтузиазм; восторженная вера в светлую будущность, в осуществление вековой мечты; безграничная жертвенность на Алтарь Отечества...

Прошло двенадцать лет...

Мачеха судьба своей безжалостной рукой вновь разбила радостные надежды, надсмеялась над вековечной мечтой... Вновь пылают мирные аулы и села, рекою льется кровь свободолюбивых народов... Мир, равнодушный к чужому горю, вновь молчит...

Двенадцать лет...

* * *

Судьба Кавказа в руках его народов. Оглядываясь назад, возвращаясь в наше недавнее прошлое, мы должны сказать, что эта истина, эта аксиома не всегда была по-

нятна. Не всегда руководящие круги Народов Кавказа отдавали себе отчет в ее непреложности, в ее необходимости. Вместе с этим, не всегда-же эти круги считали, что сила в спасение Кавказа — в единстве его народов, в тесной связи и общности работы их.

Ныне, вступая в 13-тую годовщину нашей Независимости, годовщину разбитых надежд, но, вместе с этим, и твердой веры в лучшую будущность, мы должны твердо уяснить эту истину, истину спасения, залога торжества права и справедливости над грубой силой. Мы должны громко сказать — в нашем единении и вере в собственные силы заключается закон нашего спасения, свобода Родины.

Вряд-ли найдется в данное время такой кавказский патриот, который бы отрицал необходимость политического единения народов Кавказа. Но политика основывается на экономике, и, если мы необходимость нашего единения будем основывать на экономической стороне *проблемы независимости Кавказа*, то увидим, что и здесь она продолжает оставаться необходимостью.

Республики Кавказа творят экономическую гармонию не только в силу однородности многих условий, влияющих на характер хозяйственного развития той или иной их части, но и в силу разнородности этих условий, создающих экономические центры, взаимно дополняющие друг друга и творящие в совокупности одну общую цельность.

Обилие разнообразных минеральных богатств во всех частях Кавказа придает промышленному развитию отдельных Республик общий уклон, направляет это развитие в одно общее русло. Вместе с этим рельеф поверхности, климат, почвенные условия разнообразны, пожалуй, как нигде инде, способствуют творению в сельском хозяйстве своеобразных контрастов, взаимно дополняющихся и создающих в общем одну экономическую гармонию.

Благодаря своим почвенным и климатическим условиям Горская Республика является житницей Кавказа.

Засевная площадь Горской Республики в 1924 году равнялась 1.880.000 десятинам и превышала совместную площадь трех Южных Республик: Грузии (667000 дес.), Азербайджана (801000 дес.), Армении (240000 дес.) Вместе с этим нужно заметить, что Южные Республики производят только 60% потребляемого ими зерна, а остальные 40% завозят с Севера, из Республики Горцев. Близость

источников хлеба и, благодаря этому, его дешевизна, позволяют Южным Республикам в полной мере использовать совокупность благоприятствующих природных условий и посвятить себя, главным образом, развитию технических культур. Т. н. Муганская степь в Азербайджане, обнимающая 5000 кв. кил. благодаря этому может быть используема исключительно под культуру ценного хлопчатника. То же самое мы наблюдаем и с иными культурами—с чаем и табаком в Грузии, кенафом и соей там же и в Азербайджане, с рисом во всех трех южных республиках и т. д., и т. д. Самодовлеющая цельность Кавказа еще больше выступает, если мы, например, перейдем к рассмотрению водных путей, связывающих его с иными странами. Порты Черного и Каспийского моря творят неразрывную связь, творят, как бы, кровеносную систему, по которой курсируют жизненные соки, необходимые для нормального развития Кавказа.

Интересно было бы ныне привести ряд цифр, рисующих до некоторой степени экономические возможности Кавказа и, вместе с этим, подтверждающие его несомненную экономическую жизнеспособность.

В 1913 году с Кавказа было вывезено $5\frac{1}{2}$ мил. тонн нефти, $1\frac{1}{2}$ мил. тонн марганца, $1\frac{1}{2}$ мил. тонн хлеба, $\frac{1}{2}$ мил. тонн соли, 650 тыс. тонн рыбы (стоимость вывезенной рыбы и икры равнялась вместе 23.000.000 руб.). Табаку Кавказ до 1917 г. давал $\frac{4}{5}$ всей продукции высокосортных табаков в быв. Российской империи, (остальную $\frac{1}{5}$ — Крым). В 1914 году под табаком было около 31650 га и доход, даваемый табаководством только Северному Кавказу, равнялся 15.000.000 руб. Фруктов вывозилось с Кавказа в среднем около $1\frac{1}{2}$ мил. пудов, из которых главную массу составлял виноград. По продукции хлопка Россия занимала 8-ое место в мировом хозяйстве, при чем вся продукция хлопка сосредотачивалась в Туркестане и на Кавказе. По шелководству Кавказ занимал одно из первых мест в быв. империи, имея под тутовыми деревьями около 85.000 га.

Пчеловодство только на Северном Кавказе приносило 5.000.000 руб. доходу ежегодно. Важной отраслью сельского хозяйства являлось на Кавказе скотоводство. До войны один С. Кавказ доставлял в ремонт русской кавалерии 15000 отборных лошадей. Война почти уничтожила скотоводство, но, несмотря на это, число овец, например, доходит ныне на Кавказе до $7\frac{1}{2}$ —8 мил. штук. Доход приносимый ското-

водством в трех южных республиках в 1925/26 г. — 26.427 тыс. руб. В 1926/27 г. скотоводство Сев. Кавказа дало — 2.618.000 штук кож, 1.931.000 квинтал мяса, 13.000.000 кв. молока, 75.000 кв. шерсти и 2.500 кв. щетины. Лесное хозяйство одного только Сев. Кавказа в 1924 году принесло 18.500.000 руб. доходу, а в 1926 г. сумма эта увеличилась до 24.400.000 руб. Нужно добавить при этом, что ни царское правительство, ни советы никогда не старались о развитие лесной промышленности Кавказа и, наоборот, всячески поощряли в поощряют привоз на Кавказ (в ущерб, конечно, местной промышленности) леса из губерний северных.

Таков краткий перечень наших возможностей в условиях хищнического, колониального хозяйничанья. Конечно, возможности эти гораздо шире и их можно использовать с бесконечно большей пользой для местного населения.

Горная промышленность, за исключением нефтяной и марганцевой, почти совершенно еще не тронута. Она ждет еще капиталов и умения, а главное соответствующих политических условий в стране. Наши реки приносящие ныне своею неурегулированностью, больше вреда, чем пользы, могут при иных условиях служить источником подлинного благобыва местного населения. Умелое распределение избытка воды, обильно затопляющей сейчас низовья рек, по сети каналов, отберет от природы сотни и тысячи кил.² сухих степей, солончаков и болот и превратит их в плодородные поля, цветущие виноградники и плантации хлопка. Капитал и умение извлекут из кавказских рек неизмеримые энергические силы для развития промышленности: кав. реки, по самым скромным подсчетам, таят в себе около 20.000.000 лощ. сил элек. энергии.

В нашу эпоху политические и экономические вопросы все более ускользают из рук отдельных народов, приобретая мировой характер. На протяжении последних пятисот лет вопросы эти решала Европа; в XIX веке к ней присоединяется Америка, занимая постепенно первенствующее место. Взаимная конкуренция европейских стран значительно облегчает ей эту задачу. В данное время мы видим, как эти основы мировой политики теряют смысл, как человечество приходит к необходимости пересмотра их, к необходимости подведения общемирового итога человеческих сил, натуральных богатств и продукции. Мир

стремиться к какому-то равновесию, которое должно предохранить его в будущем от катастрофальных потрясений, от катаклизмов.

Кавказу в этом мировом равновесии суждено занять определенное место. Его географическое положение, экономические возможности, которые он в себе таит, говорят за это. Не говоря о иных природных богатствах, кавказская нефть есть и будет одной из важнейших позиций в мировом экономическом балансе. Ценность этого минерала растет с каждым днем. Развитие автомобилизма, авионаутики и т. п. требуют все новых и новых запасов ее. Иной важной позицией являются богатейшие в мире марганцевые залежи, запас которых равняется почти 250.000.00 тонн.

Россия, как царская, так и большевицкая, бедная капиталом, культурными силами и, вместе с этим, рассматривающая Кавказ, как завоеванную колонию, никогда в нужной степени и с соответствующей пользой для местного населения не сможет и не захочет использовать всех богатств Кавказа.

Самостоятельный Кавказ в собственном интересе будет стремиться к развитию всех своих экономических возможностей. Прививая европейскую технику к своей старой культуре, он сможет стать в кратчайший срок равноправным членом в семье цивилизованных народов.

Кавказ явится естественным пионером европейской цивилизации и техники на Востоке, гранитной стеной между алчной Россией и последним.

Магомет-Бей Чукуа.

Несколько слов о нашем далеком прошлом.

Народ без прошлого, народ не любящий своего прошлого никогда не будет уважать своего настоящего и не будет стремиться к лучшему будущему. К сожалению мы, горцы, лишены были возможности познать в надлежащей степени наше прошлое и целью настоящей статьи является желание восполнить этот пробел. Отсутствие необходимого материала не только под рукой, но и вообще в исторических документах, сохранившихся до наших дней, за-

ставляет нас быть в изложении схематичным. Вместе с этим и необходимость подать имеющийся материал в виде журнальной статьи вынуждает обойти молчанием и целый ряд исторических фактов, память о которых сохранила нам история.

Историческое время застало горцев на тех местах, где они живут и поныне. С самых древних времен, доступных исторической памяти, нынешний Северный Кавказ и берега Черного моря были театром подвигов древних героев и уже Гомер в своей географии в IX веке до Р. Х. упоминает об этих местах. У него мы находим первые указания о Таврах, обитавших в горах Тавриды, и о Киммерийцах, занимавших Керченский и Таманский полуострова.

Хотя древние писатели употребляют слишком общие этнографические наименования, а фантастичность сведений, даваемых ими, представляем обширное поле для предположений — все же с достаточной уверенностью можно утверждать, что Киммеряне Гомера являются предками нынешних Адыгэ, известных в позднейшие времена под именем Савромат, Зихов, Керкет и т. п. и сравнительно недавно — Касагов или-же Косогов.*).

Упоминание о Савроматах мы находим и у Гипократа.

...Он отличается от прочих народов — говорит Гипократ — и называется Савроматами. Женщины их ездят верхом, стреляют из лука, сидя на лошади, и только девицами могут отправляться на войну; они выходят замуж только после убиения ими трех неприятелей. Правой груди не имеют, потому что в детстве мать выжигает у них правую грудь отчего вся сила переходит в правое плечо и в руку*...

Пишет о Савроматах и Скилак, говоря, что за Тагнаисом (Доном) начинается Азия и первый народ, который встечается там на берегу моря (Черного), есть Савроматы — Гипократумены. Этот народ, добавляет Скилак, есть смесь Амазонок и Гипомолов — т. е., иными словами, Скилак производит Савроматов от легендарных Амазонок.

Аналогичные сведения мы находим и в преданиях са-

---

*) Название это сохранилось за Адыге в языке Осетии, которые и поныне их называют — Касак

мих Адыгейцев, говорящем, что предки их, обитавшие на берегу Черного моря, вели частые войны с соседственными им Эмештами, народом — женщинами. Эти дикие героини не хотели, чтобы между ними находились мужчины и принимали к себе женщин, которые обещались жить по их обычаю. Война их с Адыгейцами была упорная; но, в одно прекрасное время, начальница Эмештов, одаренная даром предвидения, потребовала тайного свидания с Тулмом, главою Адыгейцев, также почитавшимся прорицателем. Свидание это отбылось в специально для этой цели поставленном шатре. После него предводительница Эмештов, выйдя из шатра, объявила своим подданным, что она побеждена и избирает себе Тулма в супруги и что, прекращая вражду, она советует и им последовать ее примеру и избрать себе мужей между неприятелем. Это было исполнено и Адыга, торжествуя, вернулись домой со своими новыми подругами.

Сравнивая это предание с данными Гипократа и Скилакса и подкрепляя их историческим фактом, упоминаемом Ламберти (*Lemberti — Recueil de voyages au Nord*), согласно которого, в битве данной горцами к востоку от Элбруса Далиану Мингрельскому, между убитыми оказалось много женщин вооруженных и в панцырях, можно с большей уверенностью утверждать, что предание о происхождении Адыгейцев от Амазонок имеет истинное основание и что Киммерийцы, Савроматы, Зихи и Адыгейцы (а значит и Косоги древних русских летописей и Керкеты греков) — являются одним и тем-же народом, в разные времена разными народами называемом по-разному.

Отец современной истории Геродот, особенно много места посвятивший Кавказу, творящему в то время часть Скифии, упоминает о Гениохах, которых он делит на ряд более мелких племен — Абасков, Санигов, Караксов, Апислов и т. д. Нет сомнения в том, что эти Гениохи являются предками современных Абхазо-Абазинцев, которые сами себя называют Апсуа и Абаза. Некоторые писатели (Страбон) приписывали Гениохам греческое происхождение, считая их потомками Лаконцев из отряда Язона, заселившего Колхиду; но, вероятнее всего все-же, что Абхазо-Абазинцы принадлежали и в то время туземным племенам, или-же, в крайнем случае, образовались от смешения Греков с южными ответвлениями Зихов-Адыге.

Приблизительно к тому-же времени, когда у древних авторов встречаются первые упоминания о Кавказе и его народах, относится и основание греческих колоний, которые в виде целого ряда торговых факторий расположились по всему побережью Черного моря. Согласно древних хронологов событие это произошло через 138 лет после взятия Трои т.е. — в 1215 году до христианской эры. Таким образом, слишком две тысячи лет тому назад, одна из древнейших торговых наций современного мира осознала экономическое значение Кавказа и уже в то время включила его в хозяйственную систему тогдашней эпохи.

В V веке до Р. Х. в степях к востоку от Дона появляются Сарматы, уже несомненные Иранцы, и начинают распространяться на юг и на запад. К началу христианской эры Сарматы — господа всего Причерноморья от Дона и до Дуная. Страбон, говоря о них, подразделяет их на ряд отдельных племен, из которых самыми западными являются Тирагеты — на Днестре; за ними на Буге — Язиги, значительная часть которых, однако, уже в середине первого века по Р. Х. продвинулась на запад, приняв участие в Маркоманских войнах. Между Днепром и Доном Страбон помещает Рохс-Алан, которые двинулись следом за Язигами и во второй половине первого века вступили в столкновение с Римлянами; по левому берегу Дона и течению Кубани размещались Сираки, а к северо-востоку от них — Аорсы. Позже и те и другие объединяются под именем Алан и достигают в I — II веке по Р. Х. апогея своего могущества, распространяясь от Аральского моря до течений Дона и Кубани, а с Рохс-Аланами и до устьев Дуная. Остатками Алан на Сев. Кавказе являются Осетины — Асы или Яссы русской летописи. Римские историки (Амиан Марцелин) говорят, что Аланы — это потомки Масагетов седой древности, и, в таком случае, согласно Геродота, они являются потомками победителей Дария, разбившими войска последнего в известной битве на реке Араксе, стоившей жизни знаменитому царю древней Персии.

Вышеупомянутый Амиан Марцелин, описывая Алан, говорит:

„Аланы были прекрасно сложены и высокого роста, волосы их были почти ясные *) и строгость взгляда смягчалась общей приятностью“...

*) Рохс-Аланы и Аорсы буквально по осетински значат — Светлые Аланы и Белые.

И далее —

... „Неволи снести не могли, ибо происходили из вольного гнезда“...

В IV веке по Р. Х. на историческую арену выступают Авары — предки нынешних Лезгин, в начале IV века проникающие в Европу и создающие тут крупнейшее государственное образование от Эльбы и Одера до Адриатического моря. За Аварями появляются Хазары, остатки которых на Северном Кавказе сохранились под именем Кумыков. Арабский историк Абу-Исхак-Ибрахим-Ибн Мухамед аль-Фарис, говоря о стране Хазар, пишет —

... „Хазар это имя страны, а столица ее Итиль; равным образом Итиль имя реки, текущей к городу из страны Руссов и Болгар“...

Другой арабский историк, почти современник Аль Фариса, Абу-Фарадж Кудам-ибн-Джафар, определяя территорию Хазар, замечает, что она простирается от Армении до Хуварезма Хорасанского (в нынешнем Туркестане).

Таким образом, если принять во внимание, что Итиль есть древним наименованием Волги, мы видим огромность древне-хазарского царства, игравшего в свое время доминирующую роль на востоке Европы и в прилегающих частях Азии.

На страницах географии Моисея Хоренского, написанной в VII веке по Р. Х., есть упоминание об Ингушах-Кистах и Чеченцах-Нахчо, о которых еще раньше говорят Птоломей и Арриан и которые, в сущности, творят одно нераздельное этническое целое.

Современная историческая наука, к сожалению, не располагает систематизированными данными о древней судьбе всех этих народов; не сохранила этих данных и народная память. Несомненно только, что народы эти, известные ныне под именем Кавказских Горцев, много веков и даже тысячелетия жили под сменяющимися, но одними и теми-же, общими для них всех, внешними условиями и влияниями. Внешние силы создавали и однородные для жизни этих народов внутренние условия, так как однородность внешних данных, кои протекали вокруг них, создавала у них и круг одинаковых интересов и стремлений, а также сознание необходимости духовного и экономического, а отсюда и политического единства.

Находясь на главном пути великого переселения народов, Горцы, естественно, в виду общей опасности угрожаемой им бесконечным потоком людских масс, должны были стремиться к этому единству, которое в первые века христианской эры характеризовалось гегемонией Аланов — Осов — преемников традиций Боспорского Царства Митридата Великого, в котором Горцы составляли преобладающее большинство.

Вышецитированный армянский историк Моисей Хоренский в своей „Истории Армении“ пишет, что в V веке по Р. Х. Аланы во главе Горцев и привлеки на свою сторону половину Иберии (Грузии) „огромными толпами распространились по земле нашей“.

Еще раньше, согласно грузинской исторической хроники (Картлис-Цховреба), цари Грузии Азорк и Армазели (87—103 гг. н. Р. Х.) в войне против армянского царя Арташана пригласили на помощь Горцев. С этой целью в Грузию прибыли цари Овсетии (Алании) Базук и Анбазук с войсками овсетскими, джикетскими (адыгейскими) и пачаникскими (печенегскими). Прибыл также и царь Леков (Лезгин), приведший с собой Даурдзукцев и Дидойцев.

О совместных выступлениях Горцев в прошлом имеются указания и иных авторов.

Нашествие монгол могуществу Алан, как и вообще всех Горцев, нанесло сокрушительный удар. В 1224 году полководцы Чингис-Хана, Джебе и Сабут, прошли обычными воротами кочевников — между Каспийским морем и Уральскими горами — покорили Яссов-Алан, Абезгов-Адыге и направились дальше на тогдашнюю Московскую Русь. В начале последней четверти XIII столетия Аланы, а с ними и все Горцы, отказались повиноваться Татарам и только соединенными усилиями тогдашнего хана Мангу - Тимура и русских князей снова были приведены в покорность.

Еще перед нашествием монгол, на Кавказе впервые появляется мусульманство, занесенное сюда Арабами.

В 675 году во время правления в Дамаске Халифа Абдул-Милек-Мирвана, Арабы, под начальством Абу-Муслима I вторгаются в Грузию и через „Врата Аланов“ (Бабль-Алан — нынешний Дарьял) проникают на Сев. Кавказ и занимают крепость Хунзах — столицу Аварии. Но здесь вскоре восставшее население убивает Абу-Муслима и изгоняет Арабов. 50 лет спустя эти последние делают новую

попытку утвердиться в стране Горцев, вторгаясь в Дагестан из покоренного ими Азербайджана под предводительством родственника тогдашнего Халифа Мансур-Абу-Джафара Даванеки Абу-Муслима Даванеки. Этот новый полководец оказался тактичнее своего соименного предшественника и уже в 728 году (т. е. через два года после вторичного вторжения Арабов на Сев. Кавказ) почти весь Дагестан не только примирился с присутствием Арабов, но и воспринял от них учение Ислама. Утвердившись в Дагестане Абу-Муслим Даванека разбил его на ряд отдельных областей, поставив во главе их наследственных правителей (валиев, уцмиев, майсумов и т. п.), и положив этим начало феодализма, сохранившегося до времен Имама Шамиля и уничтоженного, затем, последним ценою многих усилий.

В 50-тых годах VIII века Абу-Муслим, а вместе с ним и большинство войска, вернулись в пределы Аравии и с этого момента владычество Арабов на Северном Кавказе становится чисто номинальным, прекращаясь окончательно с падением Дамасского Халифата.

Уход Арабов не остановил распространение Ислама и уже к XI веку весь Дагестан исповедывал учение Пророка. Отсюда учение это постепенно стало распространяться на Запад, охватывая сопредельные с Дагестаном племена и усиливая между ними взаимную связь и спайку.

В то время, как с Востока распространялась победная волна Ислама, Запад вновь вступал в эпоху непосредственного общения с Европой, которое прервалось с исчезновением греческих торговых колоний, невыдержавших потрясений великого переселения народов и сметеных с берегов Кавказа одновременно с разрушением Боспорского Царства.

В начале XII столетия Генуэзцы, заручившись предварительным согласием местных горских правителей, стали открывать торговые фактории там, где когда-то до них стояли фактории древних греков. Таким образом, Кавказ приобретал свое былое значение, служа кратчайшим звеном между Западом и Востоком и, одновременно, своими богатствами принимая деятельное участие в международном экономическом обмене.

Нашествие Монголов не отразилось на этом положении. Правители Золотой Орды скорее способствовали, чем вре-

дали ему, и, только ослабление их и усиление Москвы с одной стороны, а занятие Константинополя Турками со стороны другой, заставили Генуэзцев в начале XVI века покинуть берега Черного моря и совершенно прекратить сношения с Горцами.

Период пребывания Генуэзцев был, пожалуй, самым счастливым и спокойным в истории Северного Кавказа.

Золотая Орда, соседка Горцев с севера, переживала внутренние смуты, одновременно стараясь удержать в повиновении русских князей, и не могла, поэтому, представлять серьезной угрозы для спокойствия Горцев. Грузия, на юге, едва оправившаяся от соперничества Византии и Персии, начинала входить в орбиту Турано-Иранской борьбы и так-же не была в силах играть в тогдашней кавкасской политике сколь-нибудь значительную роль. Кроме этого, она в продолжении всей своей истории имела весьма малое влияние на судьбы Горцев, которые скорее сами докучали ей своим беспокойным соседством.

Так например, в царствовании Вахтанга Горгарслана (446—499), согласно повествованию „Картлис-Цховреба“, Овсы (Осы) учинили в 453 году на Грузию великое нашествие; они опустошали Карталинию, взяли город Каспи и, пленив сестру царя Мирандухту, отправились в Ран и Мовакан (в Азербайджане), полонили и эти страны и через Дарубантские ворота возвратились в Овсетию. В VI веке, в царствование Юстиниана Великого (вассалами которого были тогдашние грузинские цари), Аланы-Оссы, Абазги-Абхазцы и другие горские племена, совместно с персидскими войсками шаха Хосроя, вторглись в приионскую область, основательно разорив ее. В VII веке, в царствование императора Θεофила, Аланы, подстрекаемые Греком Спафария, претендентом на византийский престол и в последствии императором, предприняли набег на Абхазию и, изгнав оттуда прибрежные греческие гарнизоны, двинулись, затем, уже совместно с Абхазцами, в пределы Грузии. В конце XIV века Грузия пережила новое нашествие Алан и Зихов-Адыге, которые на этот раз мстили мингрельскому князю Вамеху Дадлиани, совершившему в 1390 году поход на Северный Кавказ в их пределы. Воевали с Грузией и ее восточные соседи, Дагестанцы—Лезги, которые также неоднократно вторгались в ее пределы и даже

в XVI веке, заняв часть Грузии, обратили местное население в мусульманство.

Но, нужно сказать, что история Горцев и Грузии помнит не одни только междоусобные войны. Нами уже выше приводился факт, когда грузинские цари Азорг и Армазели получили помощь Горцев в войне с царем Арменил Арташаном. Там-же, в „Картлис-Цховреба“, приводится аналогичный факт, когда царь Грузии Аспагур (262—265 г.г.), пригласив Оссов, Леков (Лезгин) и Хазар и соединившись с армянским царем Косаросом, напал на царя Персов, разбил его и обратил в бегство. Правда, после ухода союзного войска Горцев, царь Персии, покорив Армению, вступил в Грузию, заставив царя Аспагура бежать в Осетию, где этот последний и умер.

Наконец, Константин Порфирогенита в своих записках пишет, что при его предшественниках императорах Леоне и Романе, а также и при нем Горцы и Грузины, совместно с Сарацинами вели войны с Византией.

Вместе с этим между Грузией и отдельными Горскими царствами неоднократно возникали и династические союзы. Царь грузин Парнаваз был женат на дочери владетеля Дурдзукетии, от которой имел сына Саурмага. Царь Георгий, сын Баграта III, женится на дочери осетинского царя Аиге. Мать знаменитой царицы Тамары, Русудан, происходила так-же из владетельного дома Осетии. Осетином-же был и царевич Даид Сослан, муж Тамары и ея полководец, своими победами над Персами, Арабами, Турками и Византийцами поднявший на небывалую дотеле высоту славу грузинского оружия. В его войсках был значительный процент, союзных тогда Грузии, Горцев.

С XV века в бассейне Черного моря появляются Турки, занявшие Константинополь и разрушившие Византийскую Империю. Генуэзцы, стесненные в свободе передвижения новыми владельцами проливов, уходят с берегов Чорного моря, лишая этим Горцев непосредственной связи с Западом и предоставляя их собственной участи в предстоящей борьбе, с усиливающейся уже в то время и собирающейся окончательно освободиться из под Татарского ига, Москвой.

Развал Золотой Орды и последовавшее затем завоевание ханств Казанского (1552 г.) и Астраханского (1556 г.) пододвинули границы России непосредственно к границам

Северного Кавказа, и, собственно, с этого момента начинается вмешательство московского правительства в кавказские дела, приведшее, в конце концов, к утверждению русских на Кавказе.

Кавказ, переживший великое переселение народов, нашествие Арабов, Турко-Монгол Чингис-Хана и Темура-Ленка, значительно изменил к этому времени свое политическое лицо. Армения уже не существовала, как независимая держава. Юго-Восток (Азербайджан) покрылся рядом ханств, номинально находившихся в вассальной зависимости то от Персии, то от Турции, а фактически ведущих вполне самостоятельную политику в зависимости от соотношения сил этих двух, соревнующихся между собой, Империй Ближнего Востока. Грузия, едва ли не от зачатков своей государственности, в силу слабости, ведущая чуждую и зачастую гибельную для себя политику своих более сильных, но часто сменяющихся соседей, стала в это время почти исключительной ареной борьбы между Турцией и Персией, и, разоряемая постоянными нашествиями враждующих армий, начала обращать свой взор на Север, к единой России, ища там спасения. Изменилась обстановка и на Северном Кавказе. Нашествие Монгол нанесло сокрушительный удар могуществу Алан и ныне во главе западных племен становятся племена Адыг, которые уже и играют здесь решающую роль вплоть до занятия этой части Кавказа Россией. На Востоке, в Дагестане, положение остается в том виде, в каком оставили его Арабы после своего ухода — здесь, за исключением нескольких вольных общин, страной продолжают править потомки тех правителей, кои в свое время поставлены были Арабами и кои значительно упрочили свое положение среди местного населения, окончательно ассимилировавшись в нем.

Как на Западе, так и на Востоке Северный Кавказ в это время переживал эпоху феодализма. В первом случае феодализм этот не был оформленным, носил в себе значительную долю патриархально-анархического начала, которое само изменялось весьма часто, одновременно изменяя и соотношение социальных сил, а иногда и всю социальную систему. Феодализм — же дагестанский обладал всеми признаками установившейся деспотии, в системе которой доминирующее значение имело Шамхальство Тарковское, занимавшее всю плоскогорную часть Дагестана.

Вместе с этим, наряду с феодальными владениями, как на Западе, так и на Востоке, в глухих горных ущельях существовал целый ряд вольных общин, живущих вполне самостоятельно и руководствующихся принципами архаического демократизма, при котором все дела решались советом старейшин общин, пользующихся безграничным авторитетом.

При таких обстоятельствах, окрепшая и закончившая в царствование Ивана IV период „собиранья“ отдельных доколе удельных княжеств, Московская Русь столкнулась с Северным Кавказом.

Барас-Бий.

Еще один разстрел.

„Выездная сессия Главсуда Дагестанской Советской Социалистической Республики приговорила к высшей мере социальной защиты — разстрелу „неуловимаго бандита“ Османа Кара-Али. Приговор приведен в исполнение в ночь на 9 апреля сего года“.

Который раз по счету многострадальная Родина приносит на алтарь Отчизны жизнь лучших своих сынов? Наступит-ли конец этим растрелам? Прекратятся-ли издевательства большевиков над Горским Народом? Последняя-ли эта жертва? Невольно задаешь себе эти вопросы и с содроганием приходится признаться, что еще не конец и, что прольется море невинной крови из за того только, что народ хочет свободы и жить своей жизнью.

Читая сухой текст большевистского приговора, полученного с Родины, над „неуловимым бандитом“ Османом Кара-Али, уносишься мыслями в прошлое. Март 1918 года, станция Хачмас. Море людей взбудоражившегося Дагестана, поднявшегося во имя свободы и в защиту братского Азербейджанского народа, изнемогающего в неравной борьбе против большевиков и армянских-дашнаков. Прекрасный юноша 18 лет просится в ряды регулярной части. Задаю вопрос — кто и откуда? — Осман сын Кара-Али из аула Цнал Кюринского округа. Апрель, уличные бои с большевиками в г. Шамиль-Кала и рядом со мной тот-же юноша, — всадником 2 Дагестанского полка. Ранен в руку, не хочет оставить бой. Июль, Кизиль-Ярский фронт (в горах Дагестана),

приезжает для связи из под Дербента, из отряда манора Рамазан, раз'езд из 6 всадников под командою безусого векиля (капраль), Османа Кара-Али. Февраль 1919 года, наступление на Суюнч-Кала (Грозный) вторично ранен, но остается в строю.

Далее целый ряд перемен и перетрубаций, а Осман Кара-Али неизменно на фронте: сперва под начальством Кязим-бея (1920 г.), после в рядах частей Саида Шалиля (1921 г.).

После 4-х летней титанической борьбы Горцев с красными, с белыми и снова с красными, и после моря пролитой крови, стоявшей жизни сотни тысяч лучших сынов, сломлено сопротивление. Страна в тисках красного интернационала, горцы разоружены. Отдельные вспышки тут и там умиряются с небывалою жестокостью.

Осман Кара-Али, как непримиримый враг большевиков, начинает орудовать сам, как абрек-партизан.

В 1923 году он делает 2 налета: один на Касум-Кент, где ранит окружного комиссара и уничтожает весь отряд милиции; другой на железнодорожную станцию Биледжи, где захватывает ком'ячейку и до одного уничтожает ее. На некоторое время скрывается в соседнем Кубинском уезде.

В 1924 году, делает смелый налет на Ахты с 7 партизанами и уничтожает организовавшуюся тут окружную ком'ячейку.

В 1925 году совершает целый ряд террористических актов по всему Южному Дагестану. Иалюбленным занятием в этот период является — охота на сельсоветы и на отдельных ответственных работников.

В 1926 году переносит свою работу в Хасав-Юртовский округ, где недалеко от станции Чир-Юрта устраивает крушение почтового поезда и уничтожает всех находящихся там партийцев.

В 1927 году делает налет на Маджалис, убивает окружного комиссара и секретаря комсомола.

В 1928 году совместно с одним из братьев, известных патриотов-партизанов, М-вым делает налет на Ботлих, где уничтожает весь коммунистический и комсомольский состав.

В конце 1929 года он возвращается тайком в родной аул Цнал, где живет нелегально до 1-х чисел февраля сего года.

Глубокой ночью окружает его дом отряд милиции с частями ГПУ, которые застигают Османа Кара-Али врасплох и в постели. С одним кинжалом, в рубашке, босый бросается на неприятеля; убивает окружного прокурора, начальника милиции, его заместителя и ранит 2 чекистов. Сам израненный попадает в руки своих заклятых врагов.

Вот краткая история, того прекрасного юноши Османа Кара-Али из аула Цнал, которого я видел первый раз на станции Хачмас.

Большевитский суд приговорил его к расстрелу за „бандитизм“, а суд Божий и суд Твоих соотечественников, у которых также бьется сердце как билось твое, как выразителю безпредельной любви к Отчизне и Свободе, закрепить за тобою имя — „ГАЗИ“.

Спи, незабвенный друг, и да будет родная земля, принявший твой прах, пухом. Не одна песня споется в горах о прекрасной смерти твоей, разнося в самые глухие аулы о подвигах твоих во имя Отчизны и Свободы.

Разве Осман Кара-Али является единственным исключением поклявшийся жестоко мстить врагу за поругание древних традиций седых гор и угнетение свободолюбивых Горцев Кавказа? Таких Османов сотни, они по всюду на территории горцев, своими смелыми действиями наводящие ужас на красных окупантов. Присутствие же этих рыцарей ежедневно приносящих себя в жертву во имя спасения Родины и известных на большевикском жаргоне под названием „бандитов“ — залог нашего освобождения и возрождения.

Багаутдин.

Хроника.

Вести с родины.

Согласно данным, которыми располагает Информационное бюро Народной партии Горцев Кавказа, последнее обострение курса советской политики (коллективизация, нажим на религию) на нашей Родине вызвал соответствующую реакцию со стороны населения. Усилился антисоветский террор, советская печать вновь заговорила о „национально-шовинистических настроениях“, наблюдаемых не только среди горской массы, но и среди коммунистов — горцев. За последние два месяца количество убитых коммунистов обогатилось целым рядом новых имен. В Чечне убиты комиссары Коршунов и Сулейманов; в Ингушетии — Черноглаз, Жуковский и Суворов; в Дагестане — Рябинин и ранены уполномочен-

ные по хлебозаготовкам Алиев и Эльдаров. В Осетии убиты красные офицеры Бронштейн и Бурый и „коллективизатор“ Козырев Таусултан; в Кабардино - Балкарии — члены местного ГПУ Сарабашев и Нечесов и члены партии Адиганов и Калабеков.

Вместе с убийствами участились случаи открытого нападения на советские учреждения. Так например, в марте месяце повстанческая группа Магомета Ших-Ахмедова оперирующая главным образом, в Южном Дагестане, напала на районный центр Касум - Кент, где разогнала отряд местной милиции. В апреле месяце такому-же налету подверглись учреждения, руководящие постройкой Алхая - Чуртского канала в Чечне. Как гласят советские сведения, нападение это было совершенно 20-тью неизвестными всадниками, которые затем бесследно скрылись в горы.

Нам сообщают также о большой утрате, которую понесло горское повстанческое движение в лице расстрелянного 9 апреля с.г. в Шамиле-Кала Османа Кара-Али. Осман Кара-Али в продолжении последних 7 лет терроризировал советские учреждения Дагестана и ему принадлежит не мало славных дел в борьбе Горцев с большевизмским насилием. При аресте покойный убил и ранил нескольких коммунистов, в том числе прокурора и начальника окружной милиции.

Интересны также сведения о результатах антирелигиозной пропаганды на нашей Родине. Успехом ее коммунисты не могут похвастаться, ибо она производит действия обратные желаниям их.

Как сообщает „Крас. Даг.“, население, под влиянием этой пропаганды, перестает посылать своих детей в школы советские, предпочитая старые духовные школы. Увеличилась так-же и посещаемость населением мечетей. Почти все взрослое население, по словам „Крас. Даг.“, исполняет религиозные обряды и исполняет эти обряды и большинство членов коммунистической партии (Горцы).

В ауле Баба - Юрт попытка местных властей, обратить одну из мечетей в склад зерна, вызвала возмущение населения. В результате „смертным боем“ был избит председатель аульской комячейки, русский коммунист Одинокоев.

Усиление антисоветской активности горского населения заставило советскую власть пойти на ряд уступок. Северо - Кавказский комитет ВКП (б) издал в середине апреля с.г. специальный циркуляр, которым коммунистические организации горских автономных областей в своей дальнейшей „работе“ должны руководствоваться. Циркуляр этот совершенно воспрещает организацию колхозов в горных районах; возбраняется также политика открытого грабежа в виде насильственного изъятия имущества более или менее зажиточных Горцев в пользу колхозов. Воспрещены и самочинные аресты и высылки из пределов края „кулаков“ Горцев. Вместе с этим циркуляр воспрещает всякие попытки „административными путями и без согласия населения“ осуществлять антирелигиозную пропаганду. В заключение циркуляр предписывает немедленно вернуть кулакам - горцам отобранное у них имущество, а также передать обратно в распоряжение верующих закрытые мечети.

Знаменательным является и другое обращение того-же краевого комитета ВКП (б), выпущенное им недавно „ко всем трудовым горцам и горнякам“.

В обращении этом, обильно уснащенном „заслугами“ советской власти перед горским населением, последнее призывается помочь этой

власти в борьбе „с бандами прочно засевшими в горах и ущельях Кавказа“.

Необходимость вынуждена этого обращения лишь раз свидетельствует, что советские порядки пришлось не по душе горскому населению и что оно всеми силами, вплоть до вооруженных выступлений, борется с ними.

„Коммунизм“ горских коммунистов.

Один из номеров „Грози-Раб“ за последние числа марта месяца с/г. приводит заявление секретаря Обкома ВКП (б) Чечен. авт. обл. „товарища“ Ионисиани, который, в составе специальной проверочной комиссии участвовал в последней „чистке“ коммунистических организаций Чечни.

В Чечне, по словам Ионисиани, все ячейки в сильной степени засорены „активными контр - революционерами, членами религиозных сект (жюридами), бывшими участниками банд Саид-Бека*) и т. п.“

В общем, судя по заявлению Ионисиани, „правочность“ горских коммунистов стоит под большим сомнением.

Усиление нового национального фактора у горских границ.

Северо - Кавказский Краисполком приступил к украинизации трех районов Ставропольского округа — Курсавского, Винделенского и Дивинского. Украинское население в эти трех округах составляет значительное большинство. Для ускорения этой реформы в городе Ставрополе открывается школа, которая должна подготовить работников - украинцев для работы на местах.

Новые нефтяные фонтаны.

Нам сообщают, что в середине апреля в Ханкальской долине вблизи Суячкала (Грозного) ударило два мощных фонтана, дающие по 1200 тонн нефти в сутки каждый.

Горская жизнь за-рубежом.

2 мая с.г. „Союз Студентов Кавказцев в Польше“ устроил в Варшаве глицеальный вечер, вызвавший искреннее заинтересования среди традиционно - симпатизирующего Кавказу Польского общества. „Союз Студентов Кавказцев в Польше“ возник недавно и упомянутый вечер являлся его первым общественным выступлением. Несмотря на ряд технических трудностей при подготовке к нему, вечер удался. Гости и хозяева веселились до утра и разошлись только тогда, когда майское солнце стояло уже высоко на небосклоне.

Наличие в Союзе представителей большинства кавказских народов (Азербайджанцев, Горцев и Грузин) дает уверенность в том, что работа молодой организации пойдет надлежащими путями и она не ограничится только устройством вечеров. Все данные говорят за то, что пропаганда идеи независимости Кавказа и его единства получит нужное освещение среди Польской академической молодежи, будущей руководительницы судьбами традиционно - дружественной народам Кавказа Польши.

*) Саид Шамиля — редакция.

Цена 5 франков

АДРЕС РЕДАКЦИИ

3, Rue du Sabot, Paris (6.)